

Черт выпускной

Анастасия
Акулова

Анастасия Акулова

Чертов выпускной

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Акулова А.

Чертов выпускной / А. Акулова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Вот что бывает, если напиться первый раз в жизни... Обычная девушка из нашего мира попадает в параллельный, туда, где существуют все невозможные расы, кроме одной - люди. Люди там считаются мифом, легендой. Каково семнадцатилетней девчонке быть служанкой во дворце вампиров, понимая, что это наилучший вариант из возможных в этом мире? И как вернуться домой?

© Акулова А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Анастасия Акулова

Чертов выпускной

Шумный зелёный лес приветствовал меня ещё издали. Хмурое небо над головой плакало чистыми слезами, рождая в душе неизъяснимую грусть, цветы благоухали ещё сильнее, встречая живительную влагу. Я чувствую их радость так же, как чувствовала бы свою.

Скажите, что я сошла с ума? Раньше я бы тоже так подумала. Но за последнее время моя жизнь настолько изменилась, буквально перевернувшись с ног на голову, что я уже ничему не удивляюсь.

Ступая по влажной траве, с полуулыбкой подбираю подолы длинного платья, вслушиваясь в тихие перешептывания деревьев. Да, я слышу их голоса, так как умею настраиваться на ритм всего живого. У всего одушевленного есть своя биоэнергетика, посредством которой они и общаются, если лишены дара речи. Если настроиться на биоритм человека, то можно прочесть его мысли и влиять на них.

Свернув по узкой извилистой дорожке вправо по знакомому маршруту, окинула взглядом раскидистую иву, такую высокую и широкую, словно она хотела заботливо укрыть весь лес от палящего полуденного зноя.

Каждый раз, хотябы раз в месяц, я возвращаюсь сюда. И каждый раз надеюсь на что-то... на что?

Губы тронула жёсткая усмешка, порыв холодного ветра сорвал с глаз наворачнувшиеся капельки-слезинки. Прошёл уже целый год с того момента, как я попала сюда. Год, похожий на вечность.

Как бы банально это ни звучало, но да – я попаданка. Затёрто, не правда ли? И тем более абсурдно, что я никогда не мечтала стать какой-нибудь фэнтези-героиней и попасть в мир меча и магии. Наоборот, считала всё это бредом. Моя младшая сестрёнка, Олеся, с семи лет увлекалась подобной ерундой и пыталась меня тоже втянуть в это. Но я была навсегда и бесповоротно влюблена только в историю, захлёб проглатывая исторические энциклопедии и романы. К тому же, я всегда предпочитала прославленных авторов и классику: Дюма, Загребельный, Чехов, Пушкин, Стивенсон, Лермонтов, Толстой... Поэтому то, что читала сестрёнка, мне казалось дешёвым бульварным чтивом, исковеркавшим русскую и иностранную литературу.

И в сказки я тоже верила редко, лишь в силу молодости и отсутствия горького опыта. У нас была счастливая среднестатистическая семья – папа, мама, сестрёнка и я.

Несметными богатствами мы не обладали, но могли называть себя обеспеченными. У нас было то, что есть не у всякого – семейный уют и взаимопонимание. И мы все дорожили этим, жили друг для друга.

Я – Алина, и тогда я только-только закончила школу. Всё случилось как раз после выпускного. А чем традиционно ознаменовываются такие торжества? Правильно, первой (для кого-то вроде меня) в жизни пьянкой.

Да знай я, куда меня занесёт после этого, ноги б моей не было на этой весьма памятной вечеринке!

* * *

Год назад.

Терпеть не могу, когда в выходной просыпаюсь от того, что солнце лезет в глаза! И так повернулась, и эдак, но надоедливые лучи словно решили меня преследовать. Я же задёрнула не пропускающие свет шторы на ночь!

От безысходности пытаюсь открыть глаза. О чёрт, как голова-то болиит!.. Как будто по ней грузовик проехался. С чего бы вдруг, спрашивается?

То ли звон в голове был сильным, то ли тишина стояла мёртвая, но я не слышала не одного постороннего звука. Сонный мозг пытался выдать мне хоть какую-нибудь информацию о вчерашнем дне.

Ах, да. Ну конечно... выпускной. М-да, повеселились знатно – вот и последствия. Но надо же было отметить конец одиннадцатилетних мучений и расставание со ставшими почти родными одноклассниками?

Хотя, признаться, я не сторонница такого способа проведения праздника. Более того, в свои семнадцать с половиной лет я впервые выпила больше одного бокала алкоголя. Это всё они – Ленка, Лёша и Оля, подговорили меня. «Мол, ещё бокальчик на последний вечер, ничего страшного...» Вот и отдуваюсь я теперь за свою доверчивость.

Когда наконец стал стихать противный звон в ушах, я смогла пошевелить рукой (о чудо! Уж думала, что все конечности онемели). Тело ломило, будто всю ночь я спала не на мягкой тёплой кровати, а на каком-нибудь булыжнике. Попыталась открыть глаза и пошевелиться – с первого раза вышло не очень. Зато рука непроизвольно провела по поверхности, на которой возлежала моя тушка, и это, чёрт возьми, точно не кровать!

Удивление сработало как хороший катализатор для прилива сил, так как я тут же подскочила и широко открыла слипающиеся глаза, которые начали нервно дёргаться, едва я оглядела интерьер сего любопытного местечка. Это была обыкновенная, но, кстати сказать, большая и довольно уютная палатка. Рядом со мной лежало расстеленное тонкое покрывало, с которого я только что вскочила, а в углу – не сильно мягкий, но всё же матрас. Однако я не сильно заостряла внимание на таком пренебрежении к моей персоне, так как интуиция в данный момент истошно вопила, что всё происходящее – реальность, хотя и похоже на бред сивой кобылы. Как я здесь оказалась? Я же ведь помню, как пришла домой (отрадно, что на своих ногах), как упала в кровать и тут же уснула. Тогда как объяснить всё это? Где я вообще?!

Стало страшно. Я никогда не считала себя трусихой, но неизвестность хуже любой правды, и неизвестности боялся бы даже по-настоящему храбрый человек, коим я тоже, к сожалению, не являюсь. Так, серединка на половинку – как и во всём и всегда.

Сердце теперь билось где-то в горле, руки мелко дрожали, а лоб покрылся холодным потом. Наверное, я сейчас похожа на привидение, или на человека в предынфарктном состоянии. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что, может, после вечеринки мы с друзьями по пьяни поехали в лес отмечать дальше, но почему-то я была уверена, что это не так. Однако ухватила за эту мысль, как за последнюю надежду. Это по крайней мере лучше, чем другие варианты, которые в этот момент рисовало моё больное воображение.

Сжав кулаки и несколько раз вздохнув, попыталась взять себя в руки и успокоить сердце, разрывающее грудную клетку. Шаг, ещё шаг... ну вот, это не так страшно, я просто иду... Всё нормально, ничего ужасного не случилось...

Отодвинув всё ещё подрагивающей рукой полог палатки, осторожно выглянула наружу.

Дело, кажется, шло к вечеру (мамочки, это сколько ж я провалялась-то?), солнце клонилось к закату, от чего полянка, где я (мы?) оказалась, была окутана оранжево-алым светом. Неподальёку от полянки слышался треск сгорающих поленьев, шумный мужской смех и разговоры, чувствовался явственный запах дыма. Кто-то разжёл костёр, но голоса эти явно мне не знакомы...

Паника накатила с новой силой. Тот факт, что я оказалась в сумеречном безлюдном лесу наедине с какими-то неизвестными мужиками непонятно как, совершенно меня не радовал. Как же это меня угораздило-то, Боже?

Уняв дрожь в подгибающихся коленках, ещё чуть-чуть отодвинула полог, чтобы разглядеть тех, кто сидит у костра, и даже дышать пыталась как можно тише.

Костёр был большим и ярким, отчего яркий свет разливался почти по всей поляне, несмотря на поздний вечер. Вокруг этого костра сидели пять или шесть мужчин явно старше меня, в диапазоне от двадцати пяти до сорока лет, и все не самого миролюбивого вида. Широкоплечие, жёсткие и серьёзные, напряжённые даже когда улыбаются, все они внушали какой-то неясный, неприятный трепет, желание спрятаться. Хотя, может, это опять же просто моё воображение...

Гораздо больше меня поразило то, как они одеты. Из моего «укрытия» не получалось разглядеть детали, но я уловила явственный металлический блеск лат там, где у нормальных людей должна быть одежда. Рядом с каждым лежал внушительный и вполне настоящий меч, где-то неподалёку от костра валялись колчаны и стрелы...

Ну всё, мать, крыша поехала... Или это меня белочка навестила? После первой пьянки возможно всё. Но, даже учитывая сей факт, мой всегда скептически настроенный мозг отказывался принимать увиденное даже как галлюцинацию. Какие к чёрту латы, мечи, стрелы?! В двадцать первом веке такие вещи только в музеях можно увидеть! А я, хоть и до безумия люблю историю, как и любой подросток редко когда там бывала, поэтому представления о подобном имею только из давно забытых картинок в детских энциклопедиях.

Следуя скудным познаниям о том, как попаданки пытаются проверить, правда ли то что они видят происходит на самом деле, больно ущипнула себя за руку. «Мираж» никуда не исчез, зато вот щипок получился болезненным.

На этом месте измученный разум сдох в муках, не в силах идентифицировать происходящее мало-мальски логично. Открыв рот, как выброшенная на берег рыба, мгновение я была способна только тупо и бездумно созерцать открывшуюся картину. Ко всему вышеперечисленному прибавилась то, что у четырёх мужиков были длинные серебристые волосы, собранные в хвост, и огромные острые уши, которые, кстати сказать, выглядели весьма естественно, даже искусная подделка навряд ли может дать такой результат.

Вдруг один из них резко приложил палец к губам, призывая всех к молчанию. Те мгновенно подчинились. Затем, шумно втянув носом воздух, мужик обернулся в сторону моей палатки, и в его глазах сверкнул неестественно яркий жёлтый отблеск костра.

– Очнулась, значит? А ну выходи. – громко приказал он, смотря прямо на мою палатку.

Я же, тихо пискнув, как умирающая мышь, на корточках, как была, удивительно резво отпрыгнула назад, словно норовя забиться в угол. Надеюсь, он не ко мне обращался... надежда умирает последней.

Быстрее бы закончился этот дикий бедлам!

– Эй, ты, там, я кому говорю?! Выходи! – тот повторил приказ, явно находясь уже ближе к палатке, и мои надежды растаяли, как снег весной.

Слыша приближающиеся шаги, я неожиданно для себя самой вылезла из палатки, пытаюсь нацепить маску абсолютного спокойствия. Волноваться буду потом, а пока что лучший отпор это нападение, ведь так?

Выскочила я так, что едва не сбила мужика, пытавшегося забраться в палатку.

Отодвинулась назад с ловкостью кошки и, кажется, даже угрожающе зашипела.

– Вы кто такие? Вам что надо? Как я здесь оказалась?

Мужик явно пытался сдержать смех от лицемерия моей позы а-ля «я супергерой».

– Это ты нас спрашиваешь? – Усмехнулся он, удивлённо изогнув бровь, – Ты была без сознания, мы тебя нашли где-то в километре отсюда. Помочь решили.

То есть как это без сознания? Чёрт, ну я же ведь точно дома засыпала! Как так-то?..

Пытаясь найти ответ хоть на один из своих вопросов, перевела взгляд на стоящего передо мной мужчину. И вот тут меня по идее должно было бы основательно пробрать: люди с такой внешностью не сходят с обложек журналов и плакаты с их фотками висят зацелованными у каждой девочки-подростка. На вид где-то около двадцати шести лет, с коротко стриженными

светлыми волосами, ярко-синими глазами, в меру загорелой кожей и мужественной фигурой – он походил на древнегреческого бога Аполлона, каким его изображали скульпторы, художники и поэты. Но... не впечатлило. Не знаю, почему. Может потому, что мне нравятся брюнеты, а может и потому, что я никогда не была особо падкой на красивую внешность. Ну, смазливая мордашка, и что? Полюбовался и забыл.

Возможно, я к этому так относилась благодаря тому, что становилось тошно от океана розовых соплей подруг при виде какого-нибудь симпатичного парня. Внутренняя сила, обаяние, чувство юмора – на мой взгляд, это в людях намного привлекательнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.